

взглядов можно рассматривать бесконечно, подтверждая родство нравственных мыслей, характерных для всего человечества на земле. Своим небольшим историческим экскурсом автор закладывает начало глубокому исследованию диалога казахского и белорусского народов, истоки которого берут начало еще в древности.

---

1. *Алексютовіч М. А.* Светапогляд Ф. Скарыны / М. А. Алексютовіч. – 450 год беларускага кнігадрукавання. – Мінск, 1968. – С. 39.

2. *Баласагуни, Юсуф.* Благодатное знание / Юсуф Баласагуни ; пер. С. Н. Иванова ; вступ. ст. М. С. Фомкина ; примеч. А. Н. Малеховой. – Л. : Сов. писатель, 1990. – 556 с.

3. *Гусовский, Николай.* Песня о зубре / Николай Гусовский ; пер. с лат. и предисл. : С. Куняев, И. Семяжон. – М. : Наш современник, 2010. – 127 с.

4. *Скарына, Францыск.* Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына ; Акадэмія навук Беларус. ССР, Ін-т літ-ры імя Я. Купалы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 240 с.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК МИРОПОНИМАНИЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Г. Н. Кошербаева,

кандидат педагогических наук, доцент Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана;

Р. Н. Кошербаев,

старший преподаватель Национального центра повышения квалификации «Өрлеу» (Казахстан)

История человечества свидетельствует, что с развитием межкультурных контактов существенно менялась модель мирового сообщества. От моноцентризма, догматизма человечество двигалось к культурному плюрализму, гармоничному балансу между культурами и диалогу как высшему продукту деятельности и общения.

Новый век образовательного пространства характеризуется глубокими культурно-цивилизированными изменениями, происходящими во всем мире. Основным среди них является пере-

ход от индустриального к постиндустриальному и далее – информационному обществу. Все это способствует расширению связи между народами, людьми и государствами, усилению процессов глобализации, интернационализации, информатизации и межкультурного диалога.

Сегодня уже явно недостаточно видеть в культуре лишь фрагмент социального окружения человека, а связь культуры и человека интерпретировать как целенаправленное воздействие на объект воспитания, либо специальную деятельность по освоению культуры. В связи с этим интересна точка зрения В. П. Иванова, который подчеркивает, что необходимость современных обращений к культуре для придания ускорения, исторической динамики всем сферам жизнедеятельности людей свидетельствует о том, что культура не есть лишь одна из сфер жизни общества. Культура должна рассматриваться как культурная реальность или специфически человеческий способ бытия, определяющий весь спектр практической и духовной активности людей, их возможных отношений к окружающему миру и самому себе.

Во множестве определений культуры интерес вызывает точка зрения У. Гудинафа, который определяет ее как форму предметов, существующих в разуме человека и обуславливающих возможность постижения, установления связи между ними и интеграции их [цит. по: 1, с. 10].

Дефиниция культуры, предложенная на Международной конференции, организованной при содействии ЮНЕСКО (Москва, 1995 г.) «Образование и культура», трактуется как совокупность идеалов, ценностей, верований, отношений между людьми, норм поведения, этикета, характерных для определенной нации (этноса).

Говоря о культуре, важно отметить, что сегодня она мыслится как *гиперкоммуникативный исторический процесс*. В настоящее время можно говорить о возникновении новой отрасли человеческого знания – коммуникативной культурологии, изучающей основные коммуникативные стратегии, разность которых имеет огромное значение для многообразия человеческой культуры и межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация как достаточно сложное и объемное по-

нятие находит освещение в работе Н. Иконниковой. Анализируя существующие подходы к проблеме – концепции западных ученых и незападной общественной мысли, исследователь выделяет коммуникацию в основной аспект взаимодействия культур в сферах цивилизованной, региональной, национальной, этнической и межгрупповой. Правомерной выглядит мысль о том, что во всех существующих моделях ориентир идет на взаимодействие индивидов – представителей различных культурных групп, которым принадлежат они в силу своего профессионального, семейного, социального, национального статуса [Там же].

В конечном итоге, в определении философско-культурологической и социальной сущности межкультурной коммуникации следует выделить два подхода:

– инструментальный, основанный на изучении методов и механизмов общения;

– понимающий – как обучение культуре взаимоотношений.

При этом основной типологической характеристикой общения выступает конкретная ситуация контакта культур, где можно выделить индивидуальное поведение и уровни межкультурного диалога от цивилизованных до групповых.

Межкультурный диалог или диалог культур как высшая форма человеческого общения характеризуется в виде творческого и сознательного процесса. Как и в любом творчестве здесь имеет место сотворчество человека и высших внутренних сил. Иными словами в диалоге идет подключение личности к пространственной мысли, управляющей сознанием. В научной литературе в этих рамках содержатся различные концептуальные положения: «ноосфера» по В. Вернадскому, «континентальный поток образов» по В. Налимову, «космический разум» по З. Майтрейя, «глобальный разум» по Шри Ауробиндо. В потоке этих суждений межкультурный диалог выходит за рамки деятельности и общения, приобретая планетарное, космическое значение. В этом плане известны уникальные работы Елены Рерих, освещающие творческий эволюционный процесс. В них автор пишет о великом значении Знамени мира, ибо в нем содержатся все устои культуры. Знамя мира и культуры, согласно ее теоретическим прогнозам, является тем знаком, ко-

торый даст новую ступень человечеству. Под ним объединяются красота, знание, искусство и все народы. Идея всеединства народов, по мнению Е. Рерих, является прогрессирующей, так как в ней находят воплощение и развитие все проявления культуры. Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры, потому что Знамя мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры. Автор уверена, что человечество не может процветать без знания и величия культуры, поэтому спасение его в культуре.

Довольно убедительно и глубоко теория «глобального разума» развивается в учении В. Вернадского о ноосфере. Это был первый из ученых-естественников, который понял космическое значение факта возникновения жизни на Земле и начал систематическое исследование ее влияния на развитие планеты (жизнь существует на космическом теле – планете Земля). Планета и Космос в таком теоретическом понимании представляются как единая система, в которой жизнь, живое вещество связывают в единое целое процессы, протекающие на Земле, с процессами космического происхождения. Они направляемы разумом.

Идеи В. Вернадского находят своих последователей. Рассуждая о «стратегии разума», стратегии перехода человечества в эпоху ноосферы, ученый Н. Моисеев исходит из предположения о том, что будущее общество представляется очень сложно организованным, мозаикой разнообразных форм производственных и политических организаций. Но о пестроте национальной палитры уже приходится говорить как о будущем. Разнообразие наций и культур сегодня выглядит самым закономерным явлением. По мнению Н. Моисеева, разнообразие национальное – это своего рода защита популяции Homo Sapiens от случайных превратностей судьбы. Ведь каждая национальная культура, каждая традиция – это память об опыте человека. Потеря национального и культурного разнообразия, подобно утрате разнообразия генетического, крайне опасна для будущего человечества. Развивая идею о единой картине мира, где человек является могучим катализатором мирового процесса развития, Н. Моисеев верит, что человеческое всеединство,

которое возможно только при диалоге, – это процесс, ведущий к прогрессу земной цивилизации.

Эта тема особенным образом представлена в кочевой цивилизации. Глубокий концептуальный смысл отношений «человек» и «мир» бытовал в казахском национальном сознании и выразился в философской формуле: «*Бұл дүние – бір тұтас*» (мир – единое целое). Особая духовная связь с «*Жарық дүние*» (Вселенной, светлым миром) являлась своеобразным способом постижения Вселенной, мира, бытия и приближения Вселенной в целом. И главным здесь было *іштесу* – общение, где *іш* – это внутреннее, нутро, то есть общаться внутренним уровнем потаенно-богатой душевности, духовности.

Общение в казахском народе проходит на разных его уровнях, о чем свидетельствует приведенный словарь:

қарым-қатынас – общаться, сообщаться;

келіп кету қатынас – видеться, встречаться, общаться;

сіз-біздесу – общаться, взаимно уважая друг друга;

араласу – общаться, не прерывая связей;

іштесу – общение как продукт сотворчества.

Іштесу – общение на потаенном, душевно-духовном уровне, едва ли не позволяющем приблизиться к «краю» тайны общающихся, затрагивая внутренние уровни эмоционально-интеллектуального мира; происходит при искренней взаиморасположенности, взаимораскрытости, взаимокомпетентности.

Для человека важно построить свои отношения с окружающим миром, со Вселенной как взаимообщение. Основным фактором в процессе общения является *көңіл* (настроение человека), которое затрагивает внутренний мир человека через *көңілін табу*, то есть находит тот уровень его душевного состояния, который бы вызвал улыбку, удовольствие и отозвался такой же задушевностью (*көңіл көншуі* – благотворное настроение). Основной идеей в отношении «человек» и «Вселенная» является *бір тұтас*, а жизнеутверждающим фактором – «*бұл дүниенің қызығы сіз біздесу*» (что означает, смысл этого мира – в общении).

Согласно концептуальной линии исследователя К. Нурлановой [2], в концепции кочевника заключена высокая и глубинная культура соприкосновения – диалог, который может даро-

вать каждый человек. В этой устремленности друг к другу люди проживают истинные мгновения жизни, происходит духовное «приращение» человека. Такое нетрадиционное понимание смысла общения восходит к диалогу, управляемому сознанием.

Современная казахская философская концепция межкультурного диалога прослеживается в исследованиях А. Н. Нысанбаева [3]. Говоря о диалоге культур, о необходимости достижения взаимного понимания, согласия и единства, он подразумевает диалог реальный, в котором стороны слышат или стараются услышать друг друга, также понимание иной культуры не только теоретическое, но и как сердечное признание, так как согласие – не формализованный и вынужденный договор, предписывающий «терпеть» друг друга, а искреннее видение и принятие общности целей и задач.

Реальность сегодняшнего дня в рамках вышеназванных концепций выступает в целом комплексе синонимичных понятий: поликультурность, многокультурность, межнациональность и др. Она носит название «нравственного императива» (по Н. Моисееву), «диалога» по М. Бахтину, сферы разума (по В. Вернадскому). В совокупности они имеют глубокую историю и обстоятельно освещаются в ранних рукописях восточных и западных мыслителей. Это позволяет расширить границы межкультурного диалога. Ощущение общности и специфичности требует перестройки сознания, системы отношений между людьми. Точки зрения в этой области многообразны, как и само понятие культуры. Диалог культур предполагает равноправие культурных ценностей, существование равноценных «локальных» цивилизаций, «форумности» культур и др.

Таким образом, все вышеприведенные суждения ученых позволяют выдвинуть проблему межкультурного диалога в ряд важнейших. Осмысление междисциплинарной значимости подчеркивает ее общепланетарный масштаб.

Межкультурный диалог – проблема не новая. Она всегда интересовала человечество. Но на каждом отрезке нового витка времени звучала по-своему. Проходило время, менялись люди, их устои и мораль. В XXI в. проблема прогрессирует и сильнее напоминает о своей непреходящей значимости. И здесь актуально звучит высказывание А. Нысанбаева: «Диалог становит-

ся проблемой в период глобализации – не темой, а именно проблемой сложной и жизненно-реальной, – которая в условиях взаимного и конфликтного мира пронизывает все сферы современной жизни» [3, с. 4].

1. *Иконникова, Н. К.* Современные западные концепции межкультурной коммуникации: модели индивидуального поведения в ситуации контакта культур : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Н. К. Иконникова ; МГУ им. М. В. Ломоносова, – М., 1994. – 21 с.

2. *Нурланова, К.* Человек и мир: казахская национальная идея / К. Нурланова. – Алматы : Каржы – каражат, 1994. – 48 с.

3. *Нысанбаев, А. Н.* Философия взаимопонимания / А. Н. Нысанбаев. – Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2001. – 544 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА КАМЕРНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ, МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. И. Кравченко,

*кандидат искусствоведения, докторант кафедры культурологии
и культурно-художественных проектов Национальной академии
руководящих кадров культуры и искусств (Украина)*

Значимость культурных достижений камерно-инструментального искусства составляет неисчерпаемый источник исследований, где открываются те параметры научного знания, которые можно рассматривать как каноны современного искусствоведения, культурологии и эстетики.

В научных трудах, посвященных проблематике камерно-инструментального искусства, поднимаются вопросы: родо-жанровой, эстетической и этической специфики камерно-инструментального ансамбля (И. Польская); истории развития и стилевой эволюции ансамблевых жанров (Т. F. Dunhill, D. N. Ferguson, M. Field, A. Hyatt King, N. Kilburn, R. H. Walthew, Н. Александрова, П. Довгань, Л. Повзун, Г. Суворовская, О. Щербакова); камерно-инструментального творчества сквозь призму индивидуального стиля композиторов (J. Horton,